

Цзун Шиюань молча опустился коленями на землю. Его лицо было серым и мертвым. Он стиснул зубы и не просил о пощаде.

Цзун Шоу только почувствовал головную боль. Он действительно не знал, как поступить со своим дядей.

Цзун Шиюань, в прошлом, не слишком плохо относился к Цзун Шоу. Судя по тому, что он знал, Цзун Шиюань кем-то контролировался. Его тело не было под его контролем.

В конце концов, только по одному названию, он был единственным родственником Цзун Шоу, оставшимся в этом мире. Убить его одним взмахом меча было очень удобно. Однако однажды Цзун Вейран вернется, и кто знает, как его отец отнесется к этому вопросу.

Эта эпоха сосредоточилась на исполнении сыновнего благочестия. Нужно было учитывать мысли других людей.

После секундного колебания, плотно нахмуренные брови Цзун Шоу начали расслабляться.

Ему не нужно было беспокоиться об этом, ему нужно было только делать все по справедливости. Никто не сможет с этим поспорить. Даже когда Цзун Вейран вернется, он не сможет винить его за это.

- Я слышал, что дядя - это тот, кто лично привел сюда семью Небесных Лис Сюэ? Разве ты не знаешь, почему мой отец ненавидел и отталкивал их? Разве ты не знаешь, что пускаешь волка в дом?

Выражение лица Цзун Шиюаня исказилось, он инстинктивно подумал о том, чтобы заговорить и поспорить за себя. Однако через мгновение он уже молчал, и из уголков его губ сочилась кровь.

Цзун Шоу поднял глаза вверх. Глядя на ситуацию, казалось, что за всем этим что-то стоит. Неужели он влюбился в технику семьи Сюэ, иллюзорный туман очарования сердец?

Однако, он не принимал эту мысль близко к сердцу и также не жалел его. Если бы у него не было подобных желаний, то даже если бы семья Сюэ из королевской расы Небесных Лис использовала эту технику, это не могло бы заставить его иметь такое честолюбие и амбиции.

Сделав глубокий вдох, Цзун Шоу принял решение:

- Сговор с врагом, для заговора, с целью захвата трона, это огромное преступление. Ты мой дядя, и я не дам тебе умереть. Я сниму тебя с руководства правой колонны ...

Он махнул мечом в сторону его головы. Цзун Шиюань инстинктивно захотел увернуться. Однако, в тот момент, когда его тело пошевелилось, он остановился с печальным выражением лица. Только для того, чтобы почувствовать острое убийственное намерение с боку от него. Если он слегка пошевелится и попытается сделать что-нибудь плохое Цзун Шоу, его убьют на месте.

Этот младший Цзун Юань вырос до такого ужасающего уровня.

В этот момент он потерял всякую надежду. Даже если Цзун Шоу разmozжит ему сейчас голову, у него не будет никаких обид.

Этот свет меча был прямо у его головы, прежде чем его траектория переместилась в сторону. Кровавый свет вырвался наружу. Левая рука Цзун Шиюаня была срезана ударом этого меча под корень. В его сознание ворвалась огромная сильная боль. Кровь отхлынула от его лица, когда он все еще с усилием удерживал свое тело и позвоночник прямыми.

Только тогда Цзун Шоу сказал:

- ... и сделаю тебя инвалидом. Я накажу тебя, отрубив тебе руку! Ты счастлив?

Его глаза были полны шока. Этот удар меча был сделан так идеально.

Однако реакция Цзун Шиюаня удивила Цзун Шоу. Этот человек был готов умереть сегодня.

Сначала он хотел искалечить его развитие, но вместо этого решил сделать его инвалидом. Цзун Шиюань был совсем не похож на того Цзун Хао.

Он почувствовал, как его сердце расслабилось. Дело сегодняшнего дня было в основном завершено. Все, что осталось, - это Цзун Ши.

В этот момент вдруг все вокруг встали на колени. Во-первых, Ху Цяньцю и Цю Вэй. Затем Ху Чжэнюань и Цзун Юань. Затем все находившиеся поблизости поклонились Цзун Шоу. Сотни тысяч солдат в доспехах стояли на коленях на земле.

- Принц, добро пожаловать обратно в город, чтобы унаследовать работу правителя...

Если бы это было до того, как он вошел в город, кровь Цзун Шоу вскипела бы, и он был бы полон честолюбия и гордости от этой сцены.

Теперь же он чувствовал себя лишь слегка счастливым, наполненным не слишком сильными эмоциями. В глубине души он даже посмеивался над собой. Как будто такой человек, как он, не годится для того, чтобы быть хорошим Королем Монстров.

Только он собрался взмахнуть рукой, чтобы приказать им подняться, как вдруг почувствовал, что океан его души взорвался.

Кто знает, что это случилось в этот момент, но водоворот океана его души и дантянь начали кипеть, как будто они были чрезвычайно рады, но также наполнены беспокойством и несчастьем.

Он вдруг почувствовал, как в его теле собирается какая-то энергия.

На его лице отразилось удивление.

...Эта энергия, это так называемая энергия пути императора?...

Эта так называемая энергия была собрана силой страны и намерением сердец народа. Когда она достигнет определенной степени, она будет формироваться в физическую форму, добавляя энергию императора к телу...

Эта энергия давала много преимуществ. С этой энергией, защищающей его тело, любой, кто попытается его убить, должен будет заплатить огромную цену.

И если кто-то разовьет ее так хорошо, то используя силу страны и народа, даже человек, который мог едва культивировать, мог бы убить этих высокоуровневых боевых культиваторов и духовных мастеров.

Однако минусов, естественно, тоже было немало. Ограниченная Небом и Землей, жизнь человека будет сокращена. Будь то боевой путь или духовное развитие, он будет сталкиваться с препятствиями.

Вот почему, так называемые боевые техники пути императора не культивировали душу, а сосредоточивались на намерении. Если бы правитель укрепил безопасность народа и силу армии, то мог бы точно так же сражаться с экспертами всего мира.

Например, семья Лу, занимающая 800 маленьких миров. Их старейшины не растерялись бы даже против экспертов из Святого Царства.

Однако Цзун Шоу знал, что нужно для того, чтобы собрать энергию пути императора. По крайней мере, правитель должен был взять на себя ответственность за сотни миллионов людей. Кроме того, нужно было иметь основы династии, а также иметь сердца людей.

Хотя горный город Гантиан владел 5 провинциями земли, они были в основном подчиненными городами. У него было только 10 городов под прямым управлением, с населением 80 миллионов человек. Более того, этот город Гантиан был построен всего 10 лет назад, и большинство людей не были лояльны. Более того, его нынешнее положение все еще

находилось на стадии всеобщего сомнения.

Имея именно такой фундамент, как к нему пришла эта энергия пути императора?

Этот предмет был тем, чего так страстно желали другие. Однако для него это был самый ядовитый яд.

Небо и Земля имели свои законы, и энергия пути императора была действительно очень сильна. Естественно, у нее было много ограничений.

То, что хотел достичь Цзун Шоу, было вершиной боевого пути. У него не было особого интереса иметь какие-либо достижения в боевых искусствах пути императора и достижений, как правителя.

Первоначально он планировал занять эту должность Короля Монстров, а затем искать сокровища в своей памяти, чтобы справиться со своими проблемами. Или, если времени на это не хватит, то напрямую выбрать элиту в семье Цзун, чтобы отказаться от своего положения.

Он не ожидал, что все произойдет так быстро.

В тот момент, когда эта энергия была собрана, она не рассеивалась. Она упрямо обвивалась вокруг него и сверлила его тело. Независимо от того, как истинная Ци и сила души в его теле прогоняли ее прочь, они не могли это сделать. В конце концов, казалось, что она собирается слиться с его телом.

Как только его лицо было покрыто холодным потом и он испытывал боль, его духовное чувство посмотрело на иллюзорный духовный меч, который плавал в океане его души.

...Я совсем забыл! У меня все еще есть вторая душа!...

Вторая душа была также воплощением его сознания и также частью его души. Чтобы использовать ее для поглощения этой энергии пути императора, это возможно, сработает.

Однако в тот момент, когда эта мысль возникла у него, он не мог не почувствовать боли в своем теле. Этот иллюзорный духовный меч был чем-то, на что он потратил так много усилий, чтобы сформировать его. Он питал его до такого уровня, использовал столько энергии, каждый день очищал его силой души и вводил множество рун.

Однако, в этот момент, принести его в жертву было лучше, чем позволить душе своего тела слиться с энергией пути императора.

Без колебаний, с одной только мыслью Цзун Шоу, этот меч одного происхождения немедленно

направился вдоль тела Цзун Шоу, чтобы поглотить эту энергию.

Всего за мгновение, эта форма меча одного происхождения стала чрезвычайно твердой, медленно окрашиваясь в ярко-желтый цвет.

Можно было даже ясно почувствовать, что сам меч был наполнен огромной силой.

Цзун Шоу был скорее встревожен, чем обрадован. Эта перемена разрушила все планы и все испортила.

Этот меч должен быть переименован в меч одного происхождения пути императора. В будущем он также не знал, как ему с этим справиться. Использование этого иллюзорного духовного меча, чтобы заблокировать столь мощную энергию, было планом, который может не пройти проверку временем.

К счастью, образовалось всего несколько нитей ярко-желтой энергии, которые были заблокированы его истинной Ци.

Цзун Шоу нахмурился, глядя на Цзун Юаня в глубокой задумчивости. Единственное, о чем он мог думать, - это только об этой перемене.

... битва за пролив Жохай была битвой за силу страны. Топтание вражеских формирований, должно было угрожать горе Юнься и горе Пылающего Пламени таким образом, что они не будут проблемой в краткосрочной перспективе.

Он приобрел еще одно беспрецедентное общее семя, великого генерала, подняв свою репутацию и завербовав сердца людей. Однако это не могло привести к тому, что сила его страны возросла до такого уровня?

В следующее мгновение у Цзун Шоу появилась идея. Затем его лицо стало зеленым и белым.

Может быть, это из-за него самого?

Сила страны зависит от репутации, таланта, настроения людей, военной мощи и многих других факторов. Разве один Цзун Юань мог бы сделать армию горы Гантиан такой сильной? В плане формаций и сражений, он был выше Цзун Юаня.

Несмотря на то, что Цзун Юань был беспрецедентным, непревзойденным генералом, в конце концов, он все еще был молод и слаб. Он не мог сравниться с самим собой в будущем, пройдя через тысячи сражений, с той техникой командования, которой он обучится.

На этот раз ему захотелось дать себе пощечину на глазах у всех.

...он рассчитал действия всех, но упустил из виду свой фактор.

Он печально опустил голову, совершенно не похожий на свою прежнюю уверенность.

... эта позиция Короля Монстров была огромной дырой. К счастью, у него был этот единственный энергетический меч, который мог заменить его главную душу, что давало ему некоторый шанс спасти ситуацию.

Люди вокруг вообще ничего не чувствовали. Только видя, что Цзун Шоу не только не счастлив, но и выглядит скучным и печальным. Они даже думали, что так на него повлияли сегодняшние события.

Они не могли не чувствовать эмоциональность. Цзун Шоу был решителен, когда убивал, его методы были порочны, заставляя людей уважать и бояться его.

Но теперь, глядя на это страдальческое и жалостливое выражение лица, они понимали, что он не был кровожадным человеком, и это заставляло их чувствовать себя более непринужденно.

Даже у Цзун Шиюаня, у которого была отрублена рука, глаза дрожали от сожаления.

Ху Цяньцю был грубияном и не имел особых эмоций. Он стал немного нетерпеливым, пока ждал, подняв голову и сказав:

- У страны должен быть хозяин! Принц, пожалуйста, двигайтесь к залу Чунчжэнь, завершите ваше восхождение и примите на себя титул Короля Монстров!

Цзун Шоу пришел в себя, глядя на вершину горы Гантиан и расплываясь в улыбке. Сегодняшний вопрос был решен, и как бы он ни колебался, это уже было бесполезно. Ему нужно было подумать о методах в будущем, чтобы хорошо справляться со всеми надлежащими делами.

Только чувствуя, что с этим делом покончено, он исполнит последнее желание настоящего Цзун Шоу...

С устранением своего сердечного препятствия, его совершенствование, не будет иметь этого бремени, что даже позволит получить некоторый прогресс.

<http://tl.rulate.ru/book/23634/790744>